

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

исторический факультет
кафедра политологии и права

ЦОЗИК ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**СТРАТЕГИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ НА РЕГИОНАЛЬНЫХ
ВЫБОРАХ В ПРОГРАММАХ ПАРТИИ**

Направление подготовки 41.03.04 «Политология»

Направленность (профиль) образовательной программы
«Российская политика»

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

и.о. зав. кафедрой:
к. филос. н., доцент Лисина Л.Г.

Научный руководитель:
к. филос. н., доцент Лисина Л.Г.

Дата защиты

29.06.2021

Обучающийся:

Цозик Е.А.

Оценка

Красноярск, 2021

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические аспекты политической стратегии.....	6
1.1 Понятие стратегии.....	6
1.2 Особенности стратегии политических партий на региональных выборах.....	18
Глава 2. Ключевые отличия стратегий отдельных политических партий.....	26
2.1 Анализ стратегий отдельных политических партий.....	26
2.2 Трансформация стратегий политических партий.....	37
2.3 Сравнение представленных стратегий политических партий с понятием «стратегия».....	42
Заключение.....	47
Библиографический список.....	55

Введение

Политическая стратегия партии является чуть ли не самым важным компонентом в политической партии, от нее зависит, без приуменьшения, все в ее деятельности на политической арене. Начиная с ее формирования, привлечения людей и достижения власти.

Создание стратегии или ее реформация является очень сложным и трудно-затратной мыслительной деятельностью: постановление цели, формирование задач, выбор тактики и т.д.

Поэтому актуальность данного анализа и выявление эффективных особенностей для формирования выигрышной стратегии будет весьма высока. На примере отдельных политических партий будут разобраны и проанализированы их стратегии, представленные на региональных выборах.

Главным источником по теме исследования, т.е. сведений о количестве политических партий, которые имеют право в соответствии с Федеральным законом от 11 июля 2001 г. «О политических партиях» принимать участие в выборах, являются их актуальные списки на определённый момент. Списки эти представляются Министерством юстиции РФ и регулярно (с разными временными интервалами) размещаются на сайте Центральной избирательной комиссии РФ. При этом следует отметить, что указанные списки отражают вступившие в силу решения Верховного суда РФ о ликвидации партий и вступление этих решений в силу, как правило, с отставанием в один - два месяца.

В первую половину 2020 г. количество партий уменьшилось ещё на 10 единиц и достигло цифры 41, сначала в мае, а потом в июле. При этом процесс сокращения партий шёл более равномерно. В январе и апреле было ликвидировано по 3 партии, в марте, июне и июле - по 2, в феврале - 1. Но партии не только ликвидировались, но и регистрировались.

В этом плане особо выделяются май и июнь 2020 г. Так, в мае месяце были не только ликвидированы две партии: «Развитие России» и

«Российская Социалистическая партия», но и зарегистрирована одна политическая партия «За правду» в связи с регистрацией необходимого числа региональных отделений. Похожая ситуация повторилась в июне 2020 г. В Списке партий от 1 июня было зарегистрировано три партии: «Зелёная альтернатива», «Партия прямой демократии» и «Новые люди» (по тем же основаниям, что и в предыдущем месяце) и таким образом число партий увеличилось до 442. Но к середине июля 2020 г. количество партий вновь сократилось до 41.

Проведенное исследование показало, что в период с мая 2019 г. по май (июль) 2020 г. количество политических партий, имеющих право участвовать в выборах, сократилось с 61 до 41. Таким образом, задача по приведению реестра политических партий в соответствие с Законом «О политических партиях», продекларированная Минюстом РФ (январь 2019 г.) и ЦИК РФ (апрель 2019 г.), была выполнена. Без сомнения, мониторинг соответствия политической активности партий партийному законодательству будет продолжаться.

Цель работы: Определить наличие стратегии в политических программах партии на региональных выборах и сравнить между понятием стратегии и программой партии.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач, а именно:

1. Рассмотреть понятие стратегии;
2. Раскрыть основы тактики как компонента стратегии;
3. Изучить понятие стратегии политических партий;
4. Провести анализ стратегий отдельных политических партий;
5. Выявить наличие или отсутствие стратегии отдельных политических партий;
6. Проанализировать стратегии политических партий, указанных в программе партии и сравнить их с понятием «стратегия».

Гипотеза: Предполагается, что у отдельных политических партий отсутствует стратегия в том понимании, которое присуще понятию «стратегия» и вместо них присутствуют лишь тезисы и слоганы.

Объектом изучения в данной работе является, программы политических партий на региональных выборах.

Предметом исследования данной работы являются положения нормативно-правовых актов, касающихся стратегии политических партий на региональных выборах.

Методической основой исследования являются анализ правовых документов, теоретический анализ, систематизация полученных данных, построение логических выводов, обобщение и т.д.

Работа состоит из введения, основной части, заключения, в котором представлены основные выводы, и библиографического списка.

Библиографический анализ. В трудах Барамидзе С.М. и Випков А. А. посвященные изучению партий Российской Федерации, не выделяется должного внимания таким компонентам как стратегия и тактика политической партии, полученные в конце работы выводы продемонстрируют новый взгляд на такой компонент как политическая стратегия партий на региональных выборах и послужит хорошим методическим сведением для новых политических партий в процессе создания своей политической стратегии для успешного выполнения своих поставленных задач. Это исследование привнесёт новый взгляд на политический менеджмент в постановлении задач на примере новых политических партий, указанных в исследовании.

Глава 1. Теоретические аспекты понятия стратегии

1.1 Понятие стратегии

Словарь дает нам определение, что слово стратегия с древнегреческого переводится как «искусство полководца». То есть, стратегия изначально возникла, как определенный набор правил, который помогал полководцам побеждать противников. И чтобы лучше понять смысл стратегии необходимо обратиться к опыту великих военных философов. Возникнув, как технология победы в войне, в современном мире, понятие стратегии чаще всего рассматривается в бизнесе, политике, любой цивилизованной борьбе за ресурсы. Из книг, которые больше всего дают понимание стратегии и тактики можно выделить, уже ставшие классическими, «Искусство войны» Сунь-Цзы, и «О войне» Карла фон Клаузевица.

Деление на тактику и стратегию в настоящее время имеет почти всеобщее распространение; каждый более или менее определенно знает, в какую из двух областей он должен поместить отдельное явление, даже не отдавая себе ясного отчета в основании для этого деления. Если подобным подразделением руководствуются бессознательно, то оно должно иметь глубокое основание. Согласно нашему делению тактика есть учение об использовании вооруженных сил в бою, а стратегия — учение об использовании боев в целях войны. Тактика и стратегия представляют две в пространстве и времени друг друга проникающие, но в то же время по существу различные деятельности; мы ни в коем случае не можем отчетливо мыслить их внутренние законы и взаимоотношения, не установив в точности их понятия.

Нам необходима стратегия, когда мы понимаем, что наша картина мира точно не полна или неадекватна, более или менее понимаем, какой информации нам не хватает, но надо действовать, невзирая на эту нехватку.

Стратегия является тем сценарием наших действий, при котором мы

предполагаем их наибольший успех или наименьшую потерю. И мы принимаем решение при заведомо неполной информации: волей и интуицией пытаемся компенсировать недостаток знания.

Действуя, мы благодаря удачам или неудачам уточняем картину мира до того уровня, когда её можно считать более или менее адекватной. Теперь на сцену выступает тактика, для которой достаточно, в принципе, логики и опыта. Вы потеряли ключ от дома и пытаетесь самостоятельно открыть запертый замок. Вначале вы выбираете стратегию: то ли просунуть нож в зазор между дверью и косяком, то ли попытаться действовать проволокой в замочной скважине, то ли вообще — снять дверь с петель...

Когда остановились на выборе стратегии, начинается тактика. То же самое, только другими словами говорит фон Клаузевиц. Стратегия есть использование боя для целей войны, следовательно, она должна поставить военным действиям в целом такую цель, которая соответствовала бы смыслу войны.

Она составляет план войны и связывает с поставленной военным действиям целью ряд тех действий, которые должны привести к её достижению; иначе говоря, она намечает проекты отдельных кампаний и дает в них установку отдельным боям.

Так как большинство этих действий может быть намечено лишь на основе предположений, которые частично не оправдаются, а целый ряд более детальных определений заранее и совсем не может быть сделан, то из этого очевидно следует, что стратегия обязана сама выступить на театр войны, дабы на месте распорядиться частностями и внести в целое те изменения, в которых постоянно будет нужда.

Таким образом она ни на минуту не может оторваться от военных действий.

Одной из сущностных особенностей политической сферы общественной жизни выступает то, что протекающие в ней процессы не могут носить стихийный характер, поскольку от их последовательности,

планомерности и рациональности не только зависит социальная стабильность и обеспечение общественного порядка, но и сохранность государства в целом.

В этой связи, особую актуальность в науке и практической государственно-властной деятельности приобретает разработка и реализация эффективных политических стратегий. При этом следует обратить внимание на то, что поскольку рассматриваемые стратегии выступают достаточно обширной категорией, в специальной литературе обнаруживаются самые разнообразные подходы к формированию их определения и перечня основных признаков. Таким образом, в наиболее общем виде дефиниция политической стратегии может быть определена следующим образом: Политическая стратегия – это системный набор действий и приемов, в том числе технического характера, субъектами применения которых выступают политические и государственные деятели, стремящиеся сохранить собственные позиции, а также обеспечить решение актуальных политических проблем и задач.

При этом представляется необходимым подчеркнуть, что формирование политической стратегии предполагает именно определение долговременной цели, обуславливающей последующее внедрение и применение широкой программы действий и совокупности каждодневных задач. Кроме того, именно в рамках политической стратегии находит отражение основанное направление будущей политической деятельности, научно-обоснованно развития конкретных политических событий и явлений.

Важное замечание, в свою очередь, в качестве объекта стратегической деятельности в сфере политики выступает выработка ключевой политической цели, необходимых программ развития на определенном этапе общественного развития, в том числе с учетом актуальных политических проблем, требующих немедленного разрешения, а равно способных актуализироваться в более отдаленной перспективе.

Также следует отметить, что политическая стратегия – это во многом

собираетельная категория, включающая в себя множество иных относительно самостоятельных направлений планирования, подробная характеристика которых будет проведена ниже.

В итоге, стратегия — это сценарий достижения идеального конечного результата, при котором вы точно знаете, что ваша картина мира неполная, модель поведения может меняться.

Наша цель — победить в войне. Какая из кампаний станет успешной, а какой из боев станет контрольным и приведет нас к победе мы не можем знать. Тем не менее, мы начинаем действовать исходя из гипотез об успешности той или иной кампании. Если шаг за шагом наши прогнозы оправдываются, то мы продолжаем реализацию изначально разработанной стратегии, если нет — вносим изменения в план и соответственно изменяем наше поведение.

Как было отмечено выше, политическая стратегия представляет собой сложную многоаспектную категорию, одновременно вбирающую в себя самые разнообразные компоненты, в числе основных из которых, в современной литературе принято назвать:

1. Экологическая стратегия – важнейшей социальной функцией любого современного государства выступает обеспечение экологической безопасности и благополучия собственных граждан. В этой связи, особую актуальность приобретает деятельность по формированию и выработке последовательных экологических стратегии, призванных обеспечивать реализацию мероприятий, направленных на защиту окружающей среды, сбережение имеющихся природных ресурсов, включая объекты животного мира, растительности, и т.д.;

2. Экономическая стратегия – совокупность мероприятий, направленных на развитие национальной экономики, поддержку субъектов предпринимательской деятельности, как основы рыночного хозяйствования, повышение инвестиционной привлекательности государства, его вовлечение

в наднациональные торгово-экономические связи, и т.д.

3. Технологические стратегии – неотъемлемый элемент политической и экономической стратегии государственной развития, опосредующий совершенствование технологии, промышленности, широкое внедрение в практическую деятельности достижений науки и техники, и т.д.;

4. Социальные стратегии – с учетом того, что многие современные государства на самом высоком законодательном уровне провозглашают собственную социальную сущность, в качестве неотъемлемой основы конституционализма, формирование политической стратегии и ее последующая реализация не может происходить без учета необходимости обеспечения социальных интересов собственных граждан.

Анализ современных научных трудов по вопросам, связанным с политическим устройством и формированием направления будущего развития государственности, позволяет сделать вывод о том, что политическая стратегия традиционно рассматривается в тесной взаимосвязи с политической тактикой, определение которой может быть сформулировано следующим образом:

Политическая тактика – неотъемлемый элемент политической стратегии государства, отражающий характеристику политической линии соответствующих субъектов в относительно неотдаленной перспективе. В том числе, политическая тактика характеризует совокупность применяемых путей, форм, приемов и способов реализации текущих политических идей и программ, а также способов достижения стратегических задач и целей.

Иными словами, проводя характеристику соотношения рассматриваемых категорий, следует обратить внимание на то, что политическая тактика и политическая стратегия, по своему содержанию выступают составляющими единой системы политического руководства, находящимися в тесной взаимосвязи между собой. При этом стратегия и тактика характеризуют различные уровни планирования и управления процессами, протекающими в политической сфере.¹

Политическая стратегия формируется и выражается как общая цель политического развития общества, в связи с чем, вбирает в себя общие принципы и способы ее достижения, и выражается, например, в программах политических партий, государственно-властных идеологических теориях, манифестах, и т.д.

Политическая тактика, в свою очередь, в большей степени выражается как дробление обозначенного стратегического процесса на относительно самостоятельные этапы или элементы, которые также выступают процессы и моменты единого целого, но на более непродолжительном уровне.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что такое понятие как стратегия пришло к нам в язык из античной Греции и переводится буквально, как «искусство полководца», то есть полководцы в античной Греции использовали это слово исключительно в военном ремесле, если посмотреть словарь то, стратегия – это не детализированный план действий на долгое время, для достижения большой, ключевой цели. Исходя из этого можно выделить самое ключевое:

1. Не конкретный план действий.
2. Долгосрочный.
3. Сложная цель, которая граничит с недостижимым результатом.

Если вернуться к вышперечисленной терминологии и выводам, то можно привести аналогию: выиграть войну – это стратегия, а выиграть сражение – это тактика.

Стратегия политической кампании представляет собой систему целей и задач, которые необходимо решить субъекту управления. В проекте эти цели и задачи должны быть сформулированы предельно четко, обозначена их взаимосвязь и предложено краткое обоснование.

Прежде всего определяется политическая цель кампании. Политической называется цель, которую преследует инициатор политической кампании (государственный деятель, политик, политическая организация и т.д.), добиваясь изменения своего положения в политическом

пространстве, усиления своего влияния, решения политической проблемы и т.д.

При формулировании политической цели приходится сталкиваться с двумя проблемами. Первая: политические цели далеко не всегда выглядят нравственными, так как отражают устремления отдельных групп или личностей. Например, цель лоббистской кампании – налоговые льготы для определенной корпорации – вряд ли соответствует представлениям об общественных интересах и социальной справедливости. Или: цель вытеснения с политической арены того или иного политического движения вряд ли может рассматриваться как созвучная с идеалами свободы, демократии, политического плюрализма. Однако, несмотря подчас на узко групповой характер политической цели, она должна быть сформулирована предельно четко, чтобы не возникала двусмысленность при ее интерпретации. Это может помешать разработке системы мер по ее реализации.

Вторая проблема связана с нежеланием политиков раскрывать все карты перед политическими технологами, говорить о своих истинных целях, например, о том, что участие в избирательной кампании связано не с желанием победить на выборах, а с намерением "раскрутить" свой бизнес, "подстраховать" другого кандидата и т.п. В итоге политические менеджеры прописывают в проекте политической кампании одну цель, а политик, с которым они работают, руководствуется другой. Такая ситуация недомолвок и недоверия особенно часто возникает в случае работы политика с командой приглашенных консультантов.

Итак, политическая цель должна быть сформулирована предельно четко. Если здесь возникают двусмысленности, то неизбежно вся стратегия политической кампании оказывается в подвешенном состоянии и не способствует решению истинной проблемы. Кроме того, политическая цель должна быть сформулирована так, чтобы по итогам политической кампании можно было оценить, насколько хорошо отработала команда, ее

осуществляющая. Критерии оценки становятся очевидными, если политическая цель сформулирована с учетом количественных показателей. Например, если цель имиджевой кампании будет сформулирована как формирование позитивного образа, то оценить результативность работы имиджмейкеров будет непросто. Однако если данная формулировка будет дополнена количественными показателями: повышение рейтинга узнаваемости (как вариант – доверия, одобрения, поддержки) на пятнадцать процентов, то даже по ходу политической кампании можно будет оценивать степень приближения к заветной цели.

В соответствии с политической целью формулируется главная управленческая задача. Ее назначение – определение желаемых изменений в мотивации людей, их установках и ценностных ориентациях, отношении к политическому субъекту, представлениях о нем, появлении намерений действовать в соответствии с интересами руководителей политической кампании.

Для того чтобы сформулировать управленческие цели, надо найти четкий ответ на вопрос, какова должна быть мотивационная сфера людей, чтобы они однозначно выбрали ту линию повеления, в которой заинтересован субъект управления. Например, какими должны быть убеждения, установки людей, чтобы они или проголосовали на выборах за определенного кандидата, или перестали поддерживать экстремистские политические организации, или терпимо относились к представителям другой национальности или других политических взглядов и т.д.

При формулировании управленческих целей также приходится сталкиваться с рядом проблем. Во-первых, эти цели подчас кажутся настолько очевидными, что их упоминание в стратегии представляется излишним. Ну, разве это не очевидно, что для того, чтобы люди проголосовали за определенного кандидата, надо, чтобы у них сложилось позитивное к нему отношение.

Однако эта очевидность кажущаяся, возникающая из-за недооценки

сложности мотивационной сферы личности. Из чего складывается позитивное отношение к кандидату, есть ли в этих составляющих более важные компоненты, влияние которых всегда реализуется в реальном поведении, – вот лишь часть вопросов, которые встают перед политическим менеджером, стремящимся к изменению поведения других людей. И чтобы добиться желаемого результата в политической кампании, у него должны быть достаточно четкие на них ответы.

Вторая проблема заключается в том, что реальное действие может быть вызвано разными мотивами. Избиратели могут проголосовать за кандидата или потому, что он вызывает чувство симпатии, или потому, что он может решить какую-то важную проблему, или потому, что он принадлежит к определенной партии, или потому, что все другие кандидаты еще хуже, чем он и т.д. Формирование каких мотивов должно составлять содержание управленческих целей? Ответ на этот вопрос не может быть однозначным. Все зависит от реальной ситуации. В некоторых случаях целесообразно главный акцент делать на модификации ценностных ориентаций людей, в других – на формировании представлений об определенном политическом объекте, в-третьих – на изменении восприятия людьми основных социальных проблем и т.д. Что выбирать в качестве главной управленческой цели, можно решить только после серьезной аналитической работы.

Третья проблема заключается в том, что в ходе масштабных политических кампаний субъекту управления приходится воздействовать на людей, принадлежащих к разным социальным группам, обладающим различным социальным опытом, знаниями, ценностными ориентациями и несовпадающими интересами. Следовательно, для решения управленческих задач, для формирования однотипных установок нужно будет использовать различные информационные способы воздействия на различные группы.

Мы уже выяснили, что есть два направления воздействия на мотивацию людей, вовлекаемых в политическую кампанию. Первое направление – формирование в их личностных системах устойчивых

аффективно-когнитивных структур, т.е. ценностных ориентаций, оценок, убеждений, стереотипов, установок, которые соответствуют интересам руководителей политической кампании. Как вариант, требующий дополнительных усилий, может рассматриваться проблема изменения, модификации ранее сложившихся установок. Второе направление не предполагает изменения системы знаний, убеждений и установок личности, а ориентирует политических менеджеров воздействовать на процесс индивидуального понимания информации и связанного с ним процесса интерпретации ситуации.

Разрабатывая стратегию, политические менеджеры должны четко определиться с выбором того или иного направления воздействия на мотивацию, потому что работа по каждому из направлений требует различного информационного обеспечения, различного временного континуума, учета различных психологических факторов и т.д. Вот почему формулирование управленческих целей требует предварительной аналитической работы, проведения социологических опросов как количественными, так и качественными методами. ²Только получив достоверную информацию о характере знаний людей о том или ином политическом объекте, об их отношении к нему, об их ценностных предпочтениях, настроениях, устремлениях, можно приступать к определению управленческих целей и их соподчиненности.

Если в результате проведенных исследований признается целесообразным работать в первом направлении, то управленческие цели формулируются примерно следующим образом: сформировать позитивное отношение (установку) к политику N или к политической организации X; внести в массовое сознание ценности монетаризма, толерантности, законности и т.д. При этом следует помнить, что наиболее сложной является та политическая кампания, управленческой целью которой является изменение установок. Поэтому в краткосрочных политических кампаниях, прежде всего в избирательных, целесообразно не ставить перед собой такой

управленческой цели.

Управленческие цели в рамках второго направления предполагают формирование "когнитивных связок" между установками, ценностными ориентациями личности и конкретным политическим объектом, позиционированием которого занимаются политические менеджеры. В зависимости от конкретной ситуации управленческая цель второго направления может быть сформулирована примерно так: сформировать в когнитивной структуре личности связку "политик N (политическая организация X) – злободневная проблема (разгул преступности, задержка зарплаты, падение жизненного уровня и т.д.)", обозначив способность политика N решить выбранную злободневную проблему.

Обратим внимание на то, что в масштабных политических кампаниях возможно комбинирование управленческих целей, т.е., например, может ставиться задача не только "подстройки" под убеждения и ценности населения, но и использование этой "подстройки" для последующего изменения системы ценностей и установок людей. Однако каков бы ни было расклад управленческих целей, они должны быть обоснованы и четко прописаны в проекте политической кампании.

Итак, управленческие цели указывают, какой должна быть мотивационная сфера людей, какие у них должны быть взгляды, ценностные ориентации, установки, чтобы они совершили те действия, которые привели бы к успешному результату всю политическую кампанию.

Для политических менеджеров основной путь изменения мотивационной сферы потенциальных участников политической кампании – направленное информационное воздействие. Следовательно, третья группа стратегических целей, которые должны быть прописаны в проекте политической кампании – это цели информационного влияния.

Во-первых, фиксируется центральная тема (или темы) информационной концепции и кратко обосновывается ее выбор. Напомним, что выбор темы всегда связан с управленческими целями. Например, если

речь идет о формировании позитивного отношения к неизвестному политику N, т.е. о формировании установки, которой нет у людей, то в качестве центральной темы может быть выбрана любая тема, позволяющая раскрыть его позитивные качества. Главное – чтобы эти качества, или типаж, легко укладывались в общую систему представлений людей об идеальном политике. Если речь идет о "подстройке" под установки и ценностные ориентации населения, то тема будет звучать иначе: только политик N (партия X) может обеспечить или выход страны из кризиса, или предотвратить возврат тоталитаризма, или навести порядок в обществе и т.д.

Во-вторых, в стратегии указываются основные сюжетные линии, или направления, разработки этой темы. В имиджевых кампаниях обязательно прописывается легенда политика, т.е. определяются основные личностные качества и факты биографии, которые станут самостоятельными направлениями в системе убеждающей коммуникации.

При выделении сюжетных линий следует иметь в виду два обстоятельства. Первое – возможности информационного обеспечения сюжетной линии. Иными словами, удастся ли решить задачу, которую мы в гл. 7 обозначили как "разработка сюжетной линии", т.е. удастся ли собрать достаточное количество фактов, документов, фото-, киноматериалов, позволяющих сформировать в массовом сознании достаточно убедительную картину о соответствующем направлении деятельности политика или политической организации.

Таким образом, стратегия политической кампании обязательно должна включать в себя определение целевых, или адресных, групп. Решению этой задачи должно предшествовать сегментирование объекта политического управления.

Поскольку политические кампании проводятся в конкурентной среде, то в стратегии требуется четко определить отношение к основным конкурентам и выделить задачи по снижению негативного воздействия конкурентного поля. Эти задачи обычно формулируются как комплекс мер

по защите образа позиционируемого политика или политической организации.

1.2 Особенности стратегии политических партий на региональных выборах

Стратегия в политическом аспекте представлена в качестве цели длительного воздействия, широкой активной программой, заданием для общей долгосрочной линии политического поведения, главенствующим направлением активности, обоснованным с научной точки зрения развитием уже имеющихся явлений и событий в представленной сфере деятельности.

Именно стратегия обозначает главное направление активности в политическом аспекте общества и людей, находящихся у власти. Объектом становится создание основополагающей цели, программы на уставленном этапе активности объектов и субъектов сферы политики, способов и ресурсов для их достижения. В условиях демократичной модели общества выделяется базовое звено, базисное направление в политическом процессе, последовательность споров и конфликтов в политической сфере.

Тактика - одна из главных составляющих стратегии, реализована в качестве программной активности субъектов представленной сферы на весьма короткий период времени, это больше общность форм, способов, приемов, ресурсов для достижения политических заданий и миссий, воплощении целей стратегии. Политическая тактика основана на такой же стратегии и находится в полном подчинении.

Политические тактика и стратегия вместе составляют политическое руководство, которое имеет прочную взаимосвязь. Вольность выбора общей массой политико-социального строя, деидеологизация отношений на внешней арене, возвышение человеческих ценностей над классовыми, отказ от силового воздействия в качестве метода и способа решения политических конфликтов, воплощение представленной сферы в человеческом виде и т.п. Все это будет характерным для нынешней тактики и стратегии в

политической сфере. Конструктивная стратегия, примененная в политической деятельности, может наглядно показать прогресс в развитии политики, конструктивный выбор способов и ресурсов для ее реализации. Здесь говорится о том, чтобы уметь принимать компромиссные решения, о договорных соглашениях, предотвращении экстремальных и конфликтных ситуаций, рост роли права, воплощение превентивной активности дипломатов, недопущении военных стычек, обращение и учет мнения общества.

Тактика и стратегия - это элементы управления и планировки процессов действия в политической жизни. Для формирования стратегии необходимо применять формы общих целей движения и принципов, способов по ее получению. Стратегия, может быть, воплощена в жизнь с помощью идеологических теорий, манифестов, совместных программ для элитарного и партийного общества.

Тактика представлена как форма разделения стратегического процесса на отдельные части или уровни. Все они по отдельности будут самостоятельными моментами одного общего целого. Тактика и стратегия – схожи и различны одновременно, они едины и разделены сами по себе.

Говоря о функционале планирования в среде политиков, то здесь сказывается влияние элитарных слоев населения. Когда происходит формирование политической программы, главной задачей тактики и стратегии станет обеспечение достоверных определенных шагов при одной цели, предоставление результата политического процесса, который был запланирован для получения в результате. Чаще всего, подобное противоречие обозначают как противопоставление цели активности и способов достижения ее. Можно утвердительно высказаться по поводу того, что несоответствие стратегии и тактики и поныне никто не смог решить. Привычно, цели, поставленные политическими деятелями, в частности, радикалами, противоречат истинному результату действий. Такое происходит потому что цель не соответствует методу ее достижения. В этом

вопросе многие идеологи современности говорят о необходимости политической деидеологизации, отстаивают человеческую возможность на базе собственных умозаключений и ценностей принимать то или иное решение касательно политической деятельности.

Изучение проблематики политических идеологий в постсоветской России пережило несколько периодов, в каждом из которых акцент делался на различных ее аспектах. После распада СССР и краха социалистической системы приоритет имели различные аспекты процесса деидеологизации и обеспечения почти плюралистичного общественно-политической жизни страны. Наивысшим проявлением этого целеполагания стало конституционное закрепление запрета на государственную идеологию в Российской Федерации.³

Обозначенные процессы институционализации многопартийности сопровождались эволюцией функциональности политических идеологий и изменением иерархии их структурных элементов. Анализ данной эволюции показал, что ключевой тенденцией стало ослабление роли, мировоззренческой составляющей идеологий и усиление их идентификационной функции. Обусловлено это было, прежде всего, тем, что значительная часть возникающих отечественных партий носили персонифицированный характер, а их идеологическое оформление - вспомогательный, инструментальный характер (нередко партии формировались для концентрации ресурсов в борьбе партийного лидера в одномандатном округе на выборах в Государственную Думу). Борьба за лидерство на одних и тех же партийно-идеологических полях еще более усугубляла ситуацию с идейно-мировоззренческим ядром многочисленных российских партий.

Данные процессы в политической жизни постсоветской России вызывали дискуссию научного сообщества по структурному содержанию и функциональности политических идеологий. Несмотря на различные оценки отдельных аспектов проблемы, большинство исследователей сходились в

том, что идеологии представляют собой средство «духовного сплочения и руководства, которое направляет поведение людей в сфере политических отношений, формирует их волю, мобилизует активность, способствует интеграции социальных групп, вовлеченных в политическое действие или готовящихся к нему».

Мобилизующая функция идеологии актуализируется с особой силой в условиях значительного расширения возможностей применения в политике коммуникационных технологий. На практике это приводит к тому, что ценностные маркеры, которые ранее служили для идентификации и позиционирования различных идеологий и их отграничения друг от друга, теперь теряют свое первоначальное значение. Связано это с тем, что современные партии в использовании информационно-коммуникационных технологий и опираются на ценности, сформированные в обществе.

Не случайно, что со второй половины XX столетия с подачи Д. Белла даже заговорили о конце идеологий в условиях постиндустриального общества. Несмотря на последующий отказ большинства исследователей от столь резкой оценки роли идеологий в политической жизни, их функциональность в современных условиях позволяет действительно говорить об инверсии традиционного их структурирования и содержания.

По мнению А. Н. Сулимина (опирающегося на идеи Н. Пригожина и В. Ильина), «любая крупная идеология в процессе своей нелинейной динамики может проходить определенные точки микробифуркации: этапы расцвета идеи, идеологического насыщения и термодинамической деградации идеи». Основной причиной деградации идеологий служит определенная закономерность, суть которой состоит в том, что «усиление вброса идеологических образов в общественное сознание прямо пропорционально вызывает их девальвацию и снижение коэффициента полезного действия в социальной сфере». Фактически главную ответственность за данную ситуацию А. Н. Сулимин возлагает на научную общественность, когда «в ходе научного дискурса появляется множество точек зрения на ее

интерпретацию. Возникновение множества способов существования идеи искажает ее первоначальный смысл и приводит к ее дезорганизации». Если принять аргументы и исторические примеры автора о данной закономерности, проявленной в предреволюционной России и в СССР периода перестройки в условиях кризиса господствующей идеологии, то возникает вопрос о ее применимости в условиях демократии и политической конкуренции.

Вызывает сомнение утверждение автора о том, что «легитимирующей идеологией постсоветской элиты» должна была стать «провозглашаемая демократия». На практике у этой демократии присутствовало четко обозначенное либеральное идеологическое обоснование, которое и должно было стать идейным и мировоззренческим фундаментом политического и социально-экономического развития постсоветской России. Это либеральное основание было закреплено в Конституции РФ и продолжает быть актуальным и в настоящее время. И это при том, что либеральные партии в России в настоящее время превратились в субъекты политики второго эшелона.

Однако конституционно закрепленные либеральные ценности оказались политически востребованными и рассредоточены в программах большинства ведущих партий современной России, независимо от их идеологической приверженности. Такая дивергенция отражает общемировые тенденции, в результате которых сформировано ценностное ядро, признаваемое сторонниками всех ведущих идеологий в качестве общечеловеческих. Глава 2 Конституции РФ максимально вобрала в себя и закрепила базовые права и свободы человека и гражданина, признанные большинством демократических стран, и не оспаривается ни одной из ведущих политических партий современной России. Возникает резонный вопрос: как оценивать данную ситуацию - как «идеологический эклектизм»⁴, представляющий сочетание чужеродных элементов в структуре идеологии, либо как формирование единого ценностного ядра идейно-символического

пространства постсоветской России, которое создает основу для формирования общенациональной идеологии.

Формально-ценностное и правовое конституционное основание деятельности большинства отечественных политических партий позволяет рассматривать его как общенациональное целеполагание движения страны в будущее. Однако на практике не утихают научные и общественные дискуссии об отсутствии в стране единой национальной идеи и о потребности выработки таковой в рамках общенациональной доктрины или государственной идеологии.

Обусловлено это тем, что российские партии интерпретируют эти базовые ценности различно и ранжируют их неодинаково по степени важности в контексте программно-идеологического обоснования и встраивания в свои собственные идеологические концепты социального государства и гражданского общества. В результате отсутствует четкое обоснование признаваемого большинством населения стратегического вектора политического и социально-экономического развития страны.

По поводу характеристик этого важнейшего структурного элемента идеологий отечественных партий в научном сообществе обосновываются различные позиции. Например, не совсем правомерно, на наш взгляд, представлять структурные характеристики партийных идеологий в современной России через призму их оценки как «фрагментарных», «незавершенных» идеологий, в которых системообразующим началом выступает популизм. Апелляция к тому, что популизм паразитирует на «более развитых комплексных идеологиях», актуализирует другую проблему - на основании каких критериев осуществлять систематизацию партий и их деление на партии с «комплексными» идеологиями либо с «незавершенными».

Например, по мнению Ю.А.Нисневича и А.В.Рябова, «олигархический» режим в современной России для обеспечения массовой поддержки использует идеологию «нового консерватизма», представляющую

«эkleктичную смесь идей возвращения стране статуса великой державы, которому якобы мешает "враждебное окружение", с апелляцией к патриархальным общественным и культурным ценностям». ⁵ На наш взгляд, оценивать данную «эkleктичную смесь» в качестве идеологии не вполне правомерно, так как в ней отсутствует важнейший структурный элемент - характеристика политического и социально-экономического образа будущего России, признаваемого гражданами в качестве социально привлекательного и справедливого. Параметр державности в качестве такового россиянами не признается, поскольку рассматривается в качестве важнейшего в другой системе координат, обусловленной размерами страны, ее ресурсами, героической историей и т.д. Характеристика державности вкупе с постулатом о необходимости обеспечения национальной безопасности России не нивелируют в массовом сознании восприятие повсеместной коррупции в стране, не компенсируют проявления вопиющей социальной несправедливости в существующем социальном строе, не дают представления о способах искоренения этих принципиальных общественных пороков. Поэтому данный ценностный элемент целесообразнее рассматривать как конструкт политических технологий, как «идеологический симулякр», по определению А.И.Соловьева. ⁶С его помощью можно тактически мобилизовать электорат во время избирательной кампании, но нельзя сплотить все население во имя достижения стратегических целей, так как державность для большинства российских граждан не может рассматриваться как самоцель общественного развития, а лишь как один из параметров будущего состояния России.

Программа «Единой России» не предоставляет полноценного программного ответа на совокупность структурных вопросов, характерных для партийной идеологии: «Что представляют собой социальная сущность и социальная база, идеологические ценности партии. Какова социальная роль партии в обществе (правящая, авангардная, оппозиционная, системная и пр.). Каков способ ее формирования, принципы внутренней организации,

источники финансирования партии. Каково многообразие связей и основные формы работы партии с гражданами. Каковы основные цели и задачи партии в политической, экономической, социальной сферах, культурной и духовной жизни общества на данный конкретно-исторический период.». Все попытки позиционировать «Единую Россию» как всенародную социально-консервативную партию (аналогичную КПСС) не увенчались успехом в связи с пониманием большинством населения ее реальной социальной сущности. По мнению В. А. Гуторова, «у нас нет среднего класса, но у нас есть уже сформировавшаяся региональная и общероссийская бюрократия (я уж не говорю о "новых русских"). Добившись определенных успехов, они становятся самыми примитивными консерваторами только потому, что хотят сохранить тот порядок, который они только что создали».

Кроме того, апелляция «Единой России» к ценностям традиционного, социального российского консерватизма, с одной стороны, не дает представления об ориентирах движения страны в будущее, а с другой - не подкрепляется реальной текущей политикой правящей партии.

Примечания:

¹ Бойко С. В. Политическая идеология в процессах глобальной турбулентности // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2019. Т. 13, № 4 С. 26.

² Шугаев А.А. Перспективы и новые вызовы партийного строительства в России // Вестник Саратовской государственной юридической академии, 2016, № 1. С. 76.

³ Подъяпольский С.Г. Политические партии и Российская многопартийность // E-Scio. 2019. №8 С. 38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-partii-i-rossiyskaya-mnogopartiynost> (дата обращения: 17.01.2021).

⁴ Тимошенко В.И., Сальков Д.Н. К теории партий и партийных систем // PolitBook. 2016. №2. С.62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-teorii-partiy-i-partiynyh-sistem> (дата обращения: 17.01.2021).

⁵ Прохоров А.Д. Перспективы партийной системы в России // Социально-гуманитарные знания. 2019. №5. С. 56.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-partiynoy-sistemy-v-rossii> (дата обращения: 24.02.2021).

⁶ Ребров С.А. Переформатирование партийной системы как фактор стабильности современного российского общества (на примере федеральной избирательной компании 18 сентября 2016 года) // Скиф. 2017. №8. С. 56.

Глава 2. Ключевые отличия стратегий отдельных политических партий

2.1 Анализ стратегии новых политических партий

Если обратиться к стратегиям отдельных политических партий, то необходимо уделить внимание стратегиям новых политических партий, таких как:

Политическая партия «За правду». В их стратегии указано: «Мы исходим из того, что история России определяется её поступательным движением на протяжении всей более чем тысячелетней жизни. Каждый следующий этап был определён как объективными историческими факторами, так и осознанным выбором, и решением нашего народа или его представителей. Исторических развилочек в нашем прошлом мы не признаём. История не терпит сослагательного наклонения. Разговоры вроде «если бы признали поляков и Лжедмитрия, то конституцию получили бы уже в XVII веке» пустые и вредные.⁷ Наше понимание истории — признание того, что все взлеты и падения, все победы и трагедии — это наш общий выбор, наша общая судьба и наша общая реальность. Мы благодарны нашим предкам за то, что создали Россию и передали её нам. Мы принимаем и осознаём ответственность за Россию, за её прошлое, настоящее и будущее. Нам одинаково важны Александр III и Сталин, «белые» и «красные», Российская Империя и СССР. Мы считаем себя наследниками и продолжателями всей более чем тысячелетней российской цивилизации. Мы признаём вклад в развитие России и формирование её сегодняшнего дня всех российских государственных, общественных и культурных деятелей. На памятнике «Тысячелетие России», расположенном в Новгородском Кремле, запечатлены с одинаковой чёткостью Александр Невский и Даниил Галицкий, Иван III и Марфа Посадница, Богдан Хмельницкий и Ермак Тимофеевич. Сегодня в образе нашей страны с такой же чёткостью запечатлены рядом Пётр I и Екатерина Великая вместе со Степаном Разиным

и Емельяном Пугачёвым, Николай I и Михаил Сперанский вместе с декабристами и Герценом, Александр II и Пётр Столыпин вместе с Лениным и Сталиным. Мы признаём громадный исторический вклад самых разных народов в становление и развитие России. Россия с первого дня существования формировалась как многонациональная цивилизация с громадным финно-угорским, тюркским, германо-романским и другими влияниями. Россия — семья нескольких сотен народов и народностей, каждый из которых внёс свой значимый и незаменимый вклад в становление страны и цивилизации. История и культура каждого из народов, населяющих Россию, — это драгоценное наследие, история и культура нашей большой страны, нашей многонациональной цивилизации. Особое значение в становлении российской цивилизации принадлежит, безусловно, русскому народу, который заложил фундамент всего нашего многонационального дома. Русский народ — организационная основа, а русская культура — цивилизационный стержень всего, что называется Россией. Исторический путь русского народа — это становление и развитие российской цивилизации. Без русского народа нет России и российской цивилизации. Пора закончить Гражданскую войну, начатую более ста лет назад. Лево-консервативная идеология, лево-правый синтез позволят нам преодолеть те исторические разрывы, которые до сих пор, зачастую искусственно и с враждебными целями, воспроизводятся в нашем обществе. Прежде всего при помощи такого синтеза мы должны закончить Гражданскую войну столетней давности, которая до сих пор идёт в головах наших людей. Мы признаём, что обе стороны в Гражданской войне — красные и белые — воевали за великое будущее России. У них были разные, во многом противоположные образы будущего, и это стало мотивом для противостояния, но и те, и другие были за Россию. Мы будем неустанно добиваться признания особой роли Красной Армии и советского народа в победе над человеконенавистничеством».

Политическая партия «Зеленая альтернатива» — партия новой волны, приоритетом которой является охрана природы России и продвижение

экологических ценностей на всех уровнях власти и общественного диалога.

Партия открыта для всех граждан, которых заботит состояние окружающей среды, которых беспокоит здоровое будущее самого большого и одного из самых богатых природными ресурсами государств мира.⁸ Ценности чистоты и безопасности универсальны и важны для всех, это пора понимать в XXI веке и об этом необходимо говорить на самом высоком уровне.⁹

Политическая партия ведёт работу в регионах страны, выделяет значимые проблемы, экологические угрозы, требует их решения, добивается принятия экологических законодательных актов, соблюдения законодательства в отношении охраны природы, выступает за продвижение и укрепление экологических образовательных программ, распространение экологической культуры.

Политика должна ориентироваться на природу, не только в России, но и во всём мире, который давно забыл, что человек слабее природы и зависим от неё. Политическая партия открыта для контакта со всеми рациональными природоохранными силами мира. Для экологов нет границ, но есть общие цели и задачи. Деятельность партии должна обеспечивать контроль надлежащего исполнения органами государственной власти и гражданами РФ статьи 42 Конституции РФ: каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Специфика природоохранной деятельности подразумевает широкое взаимодействие с представителями различных социальных, национальных, идеологических формирований. Универсальность природоохранной деятельности влияет на структуру работы экологической партии, поэтому сторонниками Политической партии в связи с конкретной экологической конъюнктурой могут быть люди совершенно разных взглядов, верований, убеждений и принципов. Природа объединяет, а дело её спасения —

заставляет объединиться. Природа превыше всего, а её защита есть главенствующая идеология для человека. Этот тезис лежит и в основе управления партийной работой, и служит одной из главных идеологием Политической партии.

Решения по отдельным проектам и направлениям могут приниматься гораздо более широким кругом людей. Отдельные вопросы, касающиеся актуальных экологических проблем, интересующие и способные повлиять на жизнь миллионов людей, могут быть решены посредством массового открытого волеизъявления, голосования, инициированного Политической партией. Это обосновано тем, что решать, надо ли бороться с условным вредным производством или опасными выбросами должны те, кого они касаются, а современная экологическая партия обязана предоставить людям такую возможность.

Партия прямой демократии. Ключевой принцип, на котором основано функционирование партии и в перспективе должно быть основано само существование страны – избиратель знает лучше.¹⁰

Это означает, во-первых, что как постоянно действующие руководящие органы партии, так и ее представители в федеральных и региональных органах законодательной (представительной) власти, а также представительных органах местного самоуправления, связаны мнением большинства членов партии (ее регионального отделения) и имеют своей основной задачей выражение их воли.

Это означает, далее, что смыслом и целью существования партии является обеспечение своим членам возможности инициировать обсуждение и голосование по любому актуальному вопросу общественно-политической, а также внутрипартийной жизни с последующей обязательной реализацией принятых решений всеми не запрещенными законом средствами, имеющимися в распоряжении партии.

Это означает, кроме того, что партия как целое воздерживается от декларирования какой бы то ни было базовой идеологии и считает своим

долгом содействием формированию баланса общих интересов членов партии независимо от их взглядов и убеждений.

Это означает, наконец, что партия стремится к максимальному внедрению механизмов и технологий прямой демократии на всех, от субмуниципального до федерального, территориальных уровнях и называет такое внедрение своей главной стратегической задачей.

Провозглашая принцип «избиратель знает лучше», партия отмечает:

- что в содержательном отношении он означает как постоянно действующий сбор обратной связи по территориальному и отраслевому принципам о требующих разрешения задачах, так и разработку, утверждение и реализацию конкретных, в первую очередь организационных и нормативно-правовых, средств их разрешения;

- что в субъектном отношении он не ограничивается исключительно кругом членов партии, поскольку обязательным условием эффективности механизмов прямой внутрипартийной демократии является свободный доступ каждого гражданина к участию в выдвижении и обсуждении партией соответствующих инициатив, а также обеспечение их компетентного экспертного сопровождения в ходе обсуждения;

- что в отношении целеполагания программа кандидатов от партии на выборах любого уровня будет вырабатываться путем общепартийного обсуждения и приниматься внутрипартийным голосованием, при этом избранные кандидаты будут нести обязанность действовать в соответствии с результатами внутрипартийного голосования, проведенного по любому конкретному вопросу, подлежащему разрешению органом, в который избран соответствующий кандидат;

- что в технологическом отношении он будет обеспечиваться абсолютной прозрачностью, подконтрольностью и проверяемостью хода и результатов любого внутрипартийного голосования, основанными на технологии распределенного реестра и программном обеспечении с открытым исходным кодом.

Изложенное определяет круг и характер исходно выдвигаемых партией конкретных инициатив, направленных на всемерное расширение областей применения прямой демократии.

1. Подлежит коренному пересмотру законодательство о референдуме, которое в настоящее время носит неприкрыто запретительный характер в отношении любых попыток инициировать процедуру референдума, особенно федерального, инициативными группами граждан.

2. Законодательство о статусе депутатов всех уровней наряду с законодательством о политических партиях подлежит дополнению нормами:

- для депутатов, избранных по многомандатным округам (партийным спискам) – вводящими институт императивного мандата, т.е. предусматривающими обязанность такого депутата действовать в соответствии с волей членов партии, определенной в соответствии с установленным ее уставом порядком, и право партии на досрочное прекращение полномочий депутата и перераспределение его мандата в рамках соответствующего партийного списка за неисполнение этой обязанности;

- для депутатов, избранных по одномандатным округам – предусматривающими основания и процедуру досрочного отзыва такого депутата по инициативе его избирателей.

3. Равным образом должен быть отменен существующий запрет разрешения на референдуме субъекта Российской Федерации, местном референдуме вопроса о досрочном прекращении полномочий главы региона (муниципального образования). Такой вопрос должен иметь возможность ставиться и разрешаться при условии голосования за соответствующее решение большинства избирателей, зарегистрированных на соответствующей территории.

Как и в отношении федерального референдума, партия считает необходимым снижение предельного количества подписей, необходимых для проведения регионального референдума, до 1 % от общего числа избирателей

соответствующей территории, а для проведения местного референдума – не более чем до 2 %.

4. Партия выступает за модернизацию – и в первую очередь цифровизацию – институтов и процедур, применяемых как в избирательном процессе, так и при организации и проведения референдума. В данном вопросе партия исходит из необходимости всемерного упрощения участия граждан в соответствующих процедурах при условии исключения возможности исказить результаты конкретного волеизъявления.

В частности, партия решительно поддерживает инициативы по доработке государственных информационных систем (сервиса «Госуслуги» и/или инфраструктуры электронного паспорта граждан Российской Федерации) в целях их удаленного использования для сбора (подачи) подписей при выдвижении кандидатов либо инициировании процедуры референдума и в перспективе – непосредственно в целях дистанционного голосования.

Предусмотренные настоящим пунктом реформы должны проектироваться и реализовываться публично и прозрачно, с широким привлечением представителей профессионального, особенно экспертного, сообщества, что обеспечит широкое общественное доверие к легитимности соответствующих цифровых процедур.

5. Подлежит изменению, не оправдавший себя порядок, при котором мировые судьи, по усмотрению региональных органов власти, либо назначаются на должность законодательными собраниями регионов, либо избираются прямым голосованием населения соответствующего судебного участка. За два десятилетия действия этого формата ни одним регионом не принято решение об избрании мировых судей непосредственно населением. Партия считает, что данное полномочие должно быть полностью изъято из ведения региональных органов власти, а избрание мировых судей населением должно стать безальтернативным способом наделения их полномочиями.

6. Партия оказывает содействие процессам самоорганизации граждан

по профессиональному признаку с целью выработки «снизу» и дальнейшего согласования в рамках профессиональных сообществ механизмов разрешения ключевых отраслевых проблем, в первую очередь в отношении отраслей, полностью или преимущественно находящихся на бюджетном финансировании.

Партия «Новые люди». На рубеже веков власть при поддержке граждан решала важные задачи: восстановить единство страны, укрепить государственный аппарат. Эта программа давно выполнена, но огромная государственная система продолжает по инерции наращивать своё присутствие во всех сферах нашей жизни.¹¹

«Мы считаем, что времена изменились, и перед нами теперь стоят другие исторические задачи — раскрепостить творческие силы народа и обустроить нашу страну для жизни.

Это значит, что необходимо:

1. Дать возможность работать и зарабатывать тем, кто может и хочет.
2. Перестать видеть врагов и предателей в тех, кто имеет иную точку зрения; создать атмосферу безопасности и защищенности для всех, кто не нарушает закон.
3. Признать, что граждане страны – уже взрослые и сами могут решать важнейшие вопросы жизни страны.
4. Открыть путь к карьере и успеху наиболее талантливым и способным, обеспечить равные конкурентные условия для роста всем, без блата для «своих».
5. Сделать, чтобы образование давало знания, а не аттестаты и дипломы.
6. Заботиться больше о здоровье человека, а не столько о его лечении.
7. Обеспечить доступность жилья, чтобы свой дом или квартира перестали быть недостижимой целью, на которую надо положить всю жизнь.

8. Создать условия для роста доходов и благосостояния людей на своей земле, в своих регионах, а не только в столице».

Партия «Новые люди» предлагает:

1. Обеспечить сменяемость и регулярное кадровое обновление людей во власти. Ввести запрет на занятие одним человеком одной должности более двух раз в жизни.

2. Сократить количество госструктур и чиновников. Снизить чрезмерно раздутые полномочия власти. Ограничить расходы на содержание чиновников и государственных топ-менеджеров. Прекратить бесполезные траты бюджетных денег.

3. Сделать выборными должности, от которых зависит жизнь людей: мэры, прокуроры, участковые инспекторы и т.п.

4. Провести реальную и масштабную реформу МВД и других силовых структур. Ввести выборные должности руководителей городских и областных управлений внутренних дел. Двукратно повысить зарплаты рядовых полицейских.

5. Создавать современную инфраструктуру и рабочие места в регионах. Обустроить страну для жизни. Хватит вкладывать в Москву – пора вкладывать в Россию.

6. Бесплатно предоставить каждому человеку землю для строительства собственного дома или усадьбы не далее 150 км от места фактического проживания.

7. Внедрить формат «народного» бюджетирования во всех регионах страны, закрепив тем самым непосредственное участие граждан в местном самоуправлении.

8. Решить проблему неэффективного ремонта дорог. Ремонт должен проводиться качественно, его результаты должны оставаться на долгое время. Гарантия на ямочный ремонт минимум на пять лет. Капитальный – на десять.

9. Повысить уровень безопасности граждан на дорогах. Сократить

число камер более чем на 50%, запретить «мобильные засады». Инициировать обязательную установку разделителей на магистралях.

10. Создать условия для развития малого бизнеса. Увеличить размер специального налогового режима для самозанятых до 5 млн рублей в год.

11. Необходимо преподавать в школе основы предпринимательства, обучать базовой финансовой грамотности.

12. Значительно улучшить качество питания детей в учебных учреждениях. Увеличить минимум на 50% федеральное финансирование на питание в школьных и дошкольных учреждениях.

13. Запретить использование в продуктах питания россиян вредных веществ (антибиотиков, трансжиров и гормонов роста). Создать специальную организацию по контролю за производством продуктов питания и медикаментов.

14. Бережно относиться к среде обитания. Все предприятия, вредящие здоровью россиян, обязаны снизить вредное влияние: либо модернизировать производство, либо закрыться.

Однако собранный объем информации вполне достаточен для того, чтобы сделать выводы:

1. В стремительно меняющихся из-за появления новой информации и введения новых мер по борьбе с коронавирусом условиях, преимущество оказывается за партиями, которые способны оперативно менять свою повестку.

2. Политические силы вождистского типа, а также сосредоточенные на какой-либо узкой тематике, с опозданием и недостаточно эффективно реагируют на изменение ситуации, либо пытаются приспособить свою традиционную повестку к борьбе с коронавирусом.

3. Из парламентских партий только «Единая Россия» благодаря своей разветвленной структуре и массовости оказалась способна организовать заметную волонтерскую помощь врачам и нуждающимся гражданам, а также оперативно изменить политическую повестку в соответствии с

эпидемиологической ситуацией.

4. Оппозиционные парламентские партии либо «включились» с запозданием, как КПРФ и СР, либо, как ЛДПР вместо того, чтобы менять свою повестку, попытались приспособить неактуальные тезисы к новой реальности.

5. Большинство давно существующих непарламентских партий либо проигнорировали кардинально изменившуюся ситуацию в стране, либо ограничились краткими несущественными заявлениями.

6. Положительной оценки заслуживают «Партия Роста» с их достаточно активным включением в новую повестку и «Партия пенсионеров за социальную справедливость», которая продемонстрировала ответственный и конструктивный подход к работе со своими избирателями.

7. Новые партии оперативно включились в обсуждение актуальной повестки, организовали волонтерские центры, оказывают юридическую и психологическую помощь гражданам, вникают в проблемы работодателей и лишившихся работы людей.

8. Сложившаяся ситуация даёт молодым политическим силам более серьёзные шансы на захват медийной повестки. Новым партиям, существенно более гибким в своих действиях и более быстрым в своей реакции на происходящее легче сориентироваться в стремительно меняющейся реальности.

9. В современных условиях оказываются востребованными политические структуры, не успевшие выбрать для себя жёсткую идеологическую базу, а также те немногие «старые» партии, которые смогли построить внутри себя эффективный механизм управления, позволяющий принимать быстрые и не обязательно форматные решения.

2.2 Трансформация стратегий политических партий

Становление стабильной партийной системы традиционно

рассматривается, считается одним из критериев консолидации демократии. Также в современных условиях можно говорить об универсализации института политических партий, поскольку он становится одним из главных механизмов связи между правящими элитами и широкими слоями общества не только в демократических странах, но и в автократиях различного типа. Безусловно, положение партий в странах либеральной демократии отличается от того, какое место они занимают и какие функции выполняют в режимах, обозначаемых как электорально-авторитарные, гибридные или «нелиберальные демократии». Однако в последние десятилетия в так называемых «старых демократиях» институт политических партий также претерпевает изменения: трансформируются их функции, механизмы взаимодействия с избирателями, модели межпартийного сотрудничества, изменяются и некоторые партийные системы, казавшиеся устойчивыми и стабильными. Эти изменения заставляют переосмысливать теоретические представления о роли партий.

При этом в ряде государств, относительно недавно перешедших к политическому плюрализму, складываются своеобразные национальные модели партийных систем. Эти процессы также по-разному осмысливаются в научной литературе. Существующие объяснительные модели предлагают широкий диапазон оценок партийных систем в «новых демократиях» - от критики с точки зрения их несоответствия классическим моделям и признания «имитационного» характера политических партий до обоснования их высокой эффективности в своеобразных условиях переходных обществ.

Ведущие исследователи политических партий сходятся в том, что этот институт является ключевым в демократических политических системах. С.М. Липсет отмечал, что партии являются незаменимыми для демократии, а в стабильных демократических системах они обеспечивают консенсус, опираясь на поддержку всех крупных сегментов общества. Дж. Сартори считал, что в условиях политического плюрализма, понимаемого как свободная конкуренция разнообразных групп, роль главных субъектов этого

процесса исторически закрепились за политическими партиями как структурами, наиболее приспособленными для целей коммуникации между государством и гражданским обществом. Теоретики системного подхода сходятся в том, что политические партии играют существенную роль в процессе артикуляции политических интересов. Если же говорить об агрегировании политических интересов, то в современных демократиях партии являются главным институтом, выполняющим эту функцию, поскольку они способны обеспечить представительность, публичность и состязательность этого ключевого политического процесса.

С точки зрения нормативной теории демократии в так называемых «новых демократиях», т.е. в государствах, где конкурентная открытая политическая модель стала складываться в период третьей волны демократизации или позже, одной из главных проблем является включение широких слоев населения в процессы артикуляции и агрегирования интересов. Это определяет принципиальную важность политических партий и то внимание, которое обычно уделяется партийной политике. Также на формирующуюся партийную систему возлагаются и другие важные задачи, от успеха реализации которых во многом зависит успех демократического транзита. Прежде всего это политическая социализация граждан, которым необходимо усвоить новые нормы политического поведения и получить позитивный опыт политического участия. Также партии помогают в процессе рекрутирования элит в условиях политического плюрализма и способствуют становлению нового типа лидерства. На партии в определенной степени ложится задача развития механизмов контроля в процессе реализации политического курса. Партии могут способствовать развитию координации между политиками на основе единых программ, а цикличность электорального процесса должна повышать ответственность за принимаемые решения. От успеха закрепления партий в роли такого многофункционального института и от эффективности партий, выполняющих столь разнообразные и важные задачи, во многом зависит

стабильность системы в целом, в частности, высокая легитимность партий способна снизить риски отступления от демократических норм как властью, так и оппозицией.

Однако фактическая роль партий в странах, вступивших в фазу демократического транзита в течение последних десятилетий, может быть несколько иной, что зависит от множества факторов, среди которых есть как социокультурные, так и институциональные. Если говорить о группе институциональных факторов, то прежде всего следует принять во внимание особенности разделения властей. Так, в президентских системах политический вес парламента как главной арены публичной активности партий может быть сокращен, президент при этом может выступать как надпартийный общенациональный лидер. В этом случае роль партий в выполнении вышеназванных функций из центральной превращается скорее во вспомогательную. Партии могут оттесняться на периферию политической жизни. Подобная ситуация может возникнуть вследствие особенностей политического развития новой демократии, например, стать результатом конфликта между ветвями власти, как это произошло в 1993 г. в России. Закрепленный в Конституции 1993 года результат конфликта, окончившийся «победой» исполнительной власти над законодательной, в 90-е гг. привел к затруднениям: ослабив парламент и, соответственно, партии, власть испытывала дефицит каналов связи с обществом.

В качестве других примеров президентских систем со слабыми партиями можно привести Венесуэлу, Беларусь, Узбекистан, Казахстан. В подобных политических системах развитие института партий может происходить по разным сценариям. В некоторых случаях могут создаваться своеобразные «партии власти» (Нур Отан в Казахстане) - высокоинституционализированные и бюрократизированные организации, поддерживающие политический курс президента и отчасти разделяющие политическую ответственность за него. Это могут быть и более аморфные структуры, как, например, Большой патриотический полюс Симона

Боливара, сформировавшийся как широкий избирательный альянс левых сил в поддержку кандидатуры У. Чавеса на выборах в Венесуэле в 2011 г. Такие структуры занимают положение доминирующих партий. Они служат центром притяжения для самых разнообразных групп интересов и выполняют также важнейшую роль консолидации элит. Другая модель развития президентской системы вообще не предполагает опоры на институт партий, как, например, в Республике Беларусь, где повышению роли партий препятствует мажоритарная избирательная система, применяемая на выборах в национальный парламент, а также используются иные, не связанные с партийным строительством инструменты контроля над элитами. Мажоритарная система используется и на парламентских выборах в Узбекистане, однако эта страна отличается меньшим партийным плюрализмом при относительной слабости партий в силу того, что их деятельность жестко регламентирована, так же, как и в системах с «партиями власти», используемыми как инструмент для контроля над элитами.

Подобные институциональные ограничения развития партийной системы действуют и в России. Выбор президентско-парламентской формы правления обусловил некоторые трудности формирования партийной системы, поскольку правящая элита в ней носит внепартийный или же надпартийный характер. Выборы президента, проводимые по классической мажоритарной системе, альтернативу которой в данном случае трудно предложить, влияют на стратегии политических партий. Пока партийная система не стабилизировалась, многие партии были заинтересованы в увеличении влияния через выдвижение своих кандидатов в президенты. При этом особенности политической системы не поощряли серьезного коалиционного взаимодействия между ними, поскольку партийный состав парламента не влияет на формирование правительства. Эти обстоятельства способствовали фрагментации партийной системы.

Результаты электоральных процессов осени 2018 г. свидетельствуют о том, что даже слабая партийная система может быть использована как

институциональный канал для выражения неудовлетворенности политическим курсом. В территориально ограниченных рамках субъектов Федерации подобные процессы не привели к серьезным конфликтам, но при использовании такой модели электорального поведения на общенациональных выборах партийная система может быть серьезно дестабилизирована непредсказуемым изменением партийного состава парламента. Если целью трансформации партийной системы является создание прочных связей между сегментами электората и определенным кругом партий, ориентированных на конструктивное сотрудничество в рамках законных процедур, то экспрессивное протестное голосование скорее нежелательно, так как может стать трамплином для популистских сил, не обладающих постоянной электоральной базой и политической ответственностью.

Результаты выборов 2018 г. способствовали оживлению дискуссии о возможных путях реформирования партийной системы. Одним из обсуждаемых вариантов является создание новых партийных проектов как на основе существующих партий, так и за счет строительства новых. Представляется, что такая стратегия вряд ли может быть эффективной в долгосрочной перспективе, поскольку практика административного вмешательства в партийное строительство не решает одной из главных проблем российской партийной системы - формирования связей между партиями и широкими слоями граждан.

2.3 Сравнение представленных стратегий политических партий с понятием «политическая стратегия»

На сегодняшний день остроактуальным является вопрос о будущем формировании стратегий политических партий в России.

В связи с выводами, которые были сделаны на разборе стратегий отдельных политических партий подходит этап сравнения тех самых

стратегий с понятием «политическая стратегия» и то что оно из себя представляет. Сопоставляя пункты стратегий между собой можно заметить тенденцию замены цели на тезисы или лозунги. Указывая проблему как цель совершается ошибка на построении базиса всей политической стратегии, потому что суть цели стратегии заключается не в решении проблемы, а выстраивании пути развития, будь это партия или страна, то куда будут устремлены все задачи и ресурсы. За те проблемы, которые указаны в целях стратегий политических партий, представленных на анализе, должны указываться в задачах, которые должны будут решены в ближайшее время, находясь у власти или профинансированной, нежели так как представлено на данный момент. К примеру, у Партии прямой демократии в цели указано, что смыслом их существования является создание и поддержании диалога и общественного отношения между гражданами и властью, но это является всего лишь задачей, потому что при достижении этой цели, как указано в программе, по сути своей цель становится в статус «достигнутой» и место для цели становится пустым и по логике вещей партия теряет свой путь развития и существования, если же за формулирование цели не принадлежащей мне партии я не берусь, но указать на то, что это относится больше к задаче, которую можно достигнуть и перейти к следующей, я могу, с большим уважением к партии.

Тут можно наблюдать проблему не правильному сопоставлению, а именно задачу путают с целью поэтому это может очень критично повлиять на деятельность партии, если цель в скором времени будет достигнута, после радости успеху, наступит кризис существования партии и отсутствия дальнейшего развития, если в кратчайшее время не будет сформирована цель, но исходя же из термина «политическая стратегия» это является очень сложным процессом, говоря же о той цели, которая действительно ей является, стоит отметить, что эта цель за частую должна граничить с утопическим взглядом, пути к совершенному идеалу, который по сути своей недостижим, это же поможет партии существовать максимально долгое

время и не прекращением своей политической работы, будут достигаться задачи, а на смену им будут приходиться новые требующие своего неотъемлемого решения, поэтому исходя из выше перечисленного нужно обеспечить партии как можно более подходящую цель под эти критерии и такие конкретные задачи, как на данный момент представлены в программах отдельных политических партий под видом целей.

Поэтому исходя из той ситуации в котором сейчас прибывает политическая система построений и созданий партий в Российской Федерации, нужно учитывать, что в данный момент партийная политика переживает кризис, отсутствие интереса у граждан к проблемам, которые поднимают отдельно взятые партии, можно сделать вывод, что это связано с проблемами, которые озвучивают эти партии, указывая различные наборы лозунгов о решении проблем, не формулируя настоящую цель у своей партии, вполне вероятно, что с этим и связано отсутствие интереса у населения к новым партиям вышедшим на политическую арену среди других партий.

Это очень тревожный сигнал для правящей элиты, который демонстрирует необходимость модернизации всей системы власти, а именно решения ряда вопросов.

Во-первых, вопрос муниципального фильтра. На сегодняшний день муниципальный фильтр служит скорее не как регулятор избирательной системы, а как политтехнологический инструмент для достижения поставленной цели. Оппозиционные кандидаты не могут элементарно набрать нужное количество подписей муниципальных служащих по причине их банального отсутствия. Если рассмотреть кейс Франции и Севастополя, то мы увидим принципиальную разницу в количестве депутатов и количестве минимально необходимых подписей.

Таким образом, на наш взгляд, эту проблему можно решить комплексом мер:

- а) создание унифицированной системы набора подписи, которая

заклучалась бы в снижении до какого-то уровня максимального процента муниципального фильтра и уменьшении количества муниципалитетов в муниципальных образованиях, от которых должны быть подписи муниципальных депутатов,

б) дифференциация по территориям и по уровням должна быть отменена или существенно изменена,

в) необходимо дать право депутатам голосовать несколько раз за разных кандидатов, что существенно снизит напряжение в регионах. Это позволит в значительной степени уменьшить столь ярко выраженную роль муниципального фильтра как инструмента в достижении цели во время выборов.

Во-вторых, вопрос удовлетворения запросов общества. На сегодняшний день можно говорить об устойчивом формировании нового слоя населения - «горожане», которые заинтересованы в сильном и стабильном государстве для совершенствования систем образования и здравоохранения. На сегодняшний день ни у одной партии нет ярко выраженной программы по удовлетворению этих интересов. Отсюда вытекает запрос населения на удовлетворение своих частных интересов здесь и сейчас - т.е. популистской составляющей, что в действительности создаёт опасность для политической системы. На данный запрос частично отвечает В.В.Путин, но власть реагирует, по существу, а не по форме, что свидетельствует о том, что современная политическая элита не собирается сдавать свои позиции, но для удовлетворения запроса общества может консолидироваться с другими парламентскими партиями, такими как Справедливая Россия, или изменить название партии. Но сегодня эти проекты вряд ли осуществимы.

Таким образом, мы видим возможную альтернативу для партийной системы в транзите политической системы, которая позволит перейти к большей политсубъектности с несколькими центрами силы, при которых каждая партия будет представлять интересы отдельных слоёв общества. Но

для этого партии должны удовлетворять конкретные требования населения и этому соответствовать, т.е. заполнить разрыв между программой партии и реальной жизнью общества. В связи с этим перспективы парламентской оппозиции видятся нам в тесном взаимодействии всех политических сил, поскольку партия оппозиции и партия власти - это всё одна политическая система власти, при которой успех оппозиции зависит не от регионального или государственного ресурса, а от качественной поддержки ресурса власти. Следовательно, тактика партийной работы должна выстраиваться с учётом этой особенности и по принципу системы взаимодействия. Если этого не будет, возможно накопление негатива к партии большинства по причине того, что это большинство, на котором лежит большая ответственность, чем на других партиях.

Власть осознаёт запрос на новые политические силы, поэтому возможен выход новых игроков на политическое пространство, но актуальным остаётся вопрос, сможет ли оппозиция превратиться в ту силу, которая будет бороться за власть и при победе будет готова предложить свой собственный курс. На наш взгляд, этого не произойдёт по причине того, что оппозиционные партии заинтересованы в сохранении нынешней партийной системы, а также из-за отсутствия у них собственного внутреннего аппарата, способного на решение конкретных задач. Поэтому мы можем говорить, что у власти есть сценарий развития событий, но реформы партийной системы проводиться будут с прицелом на парламентские выборы 2021 г.

Примечания:

¹ Партия За правду [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zapravdu.org/2020/07/06/predvybornaya-programma-politicheskoy-partii-za-pravdu/> (дата обращения 01.03.2021)

² Партия Зеленая Альтернатива [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zaecology.ru/programma-partii/> (дата обращения 01.03.2021)

³ Тимошенко В.И., Сальков Д.Н. Становление партий и партийной системы современной России // PolitBook. 2017. №3. С. 78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-partiy-i-partiynoy-sistemy-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 17.01.2021).

⁴ Партия прямой демократии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digitaldem.ru/dokumenty/platform/> (дата обращения 01.03.2021)

⁵ Партия Новые люди [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newpeople.ru/programm> (дата обращения 01.03.2021)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сделаем выводы и предложения по результатам проведенного исследования.

В ходе анализа была доказана гипотеза, поставленная в начале исследования, которая заключается в том, что отдельные политические партии и их стратегии, которые были представлены в их программах не совпадают с тем термином, который представляет суть политической стратегии.

Исходя из выше перечисленных фактов можно перейти к самим выводам, а именно цели отдельных политических партий не свойственны целям, которые должны были указаны, проблема заключается в том, что они попадают по сути своей больше под задачи политической стратегии из-за таких критериев как постановление проблемы, кратковременность относительно политическим целям стратегии и решаемости. Это говорит о том, что к созданию программы и формированию целей в политической стратегии не отнеслись с должным образом или подобраны некомпетентные специалисты, составляющие вместо целей политические лозунги присущие агитации, а не действительным целям.

Исходя из этого прослеживается такая проблема как кризис новых политических партий, а именно отсутствие интереса граждан к ним, возможно решение проблемы с политическими целями в стратегии, могло бы исправить эту проблему.

Говоря же о самой ситуации политических партий можно сделать следующие выводы.

Молодые российские партии, даже представленные в парламенте, не могли последовательно реализовывать свои партийные программы, поскольку политика зависела от позиции президента, а не от соотношения политических сил в Государственной Думе. Ни партийная программа, ни коалиционное соглашение просто не могли быть основой

правительственного курса, определяемого прежде всего позицией главы государства. Внепарламентское формирование правительства на основе президентского большинства не способствовало повышению роли партий и в политическом сознании избирателей, для которых главными выборами становились выборы главы государства. Слабость традиций парламентаризма и политического участия только усиливала данный эффект.

В таких условиях содержание партийных программ и партийных идеологий теряло свое значение. Избиратели могли оценивать их преимущества и недостатки лишь умозрительно, так как в практической политике они не воплощались. Для партий в такой ситуации выгоднее было заменять хорошо разработанные экономические и социальные программы популистскими лозунгами. Таким образом создавались условия для формирования условия для небольших, идеологически не определенных и персонализированных партий, что, конечно же, не способствовало скорейшей институционализации партийной системы государства.

Особенности институционального дизайна молодой российской демократии обусловили и то, что дуализм «правящая партия - оппозиция» в российском контексте получил несколько иной смысл, чем, например, в парламентских системах, подобных Великобритании или ФРГ. «Параллельная» легитимность институтов президента и парламента, то есть избрание их всеобщим голосованием, создает ситуацию, когда несовпадение президентского большинства с парламентским создает почву для конфликта. Многие устоявшиеся демократические системы в процессе своего развития выработали механизмы, позволяющие институционализировать этот конфликт в рамках систем «сдержек и противовесов». Стабилизации может также способствовать складывание устойчивой двухпартийной системы, в которой каждая из ведущих партий обладает достаточным потенциалом для обеспечения победы на президентских выборах. Но двухпартийная система может обеспечить стабильное развитие в том случае, если между основными конкурентами достигнут консенсус по поводу базовых ценностей. В начале

же процесса демократизации конкурирующие политические силы могут выступать сторонниками противоположных траекторий развития, и в России оппозиционность парламента в период после выборов 1993 и 1995 годов побуждала президента активно использовать свое конституционное право издавать указы, имеющие силу закона. В такой ситуации президент не мог осуществлять эффективное управление, не опираясь на поддержку парламента, что тормозило процессы реформирования.

Для президента в подобной ситуации возможной стратегией является опора на политическую партию, обеспечившую его победу на выборах. Желательно также, чтобы эта партия формировала и парламентское большинство. Она может также выполнять и иные функции, служа инструментом контроля над разнообразными элитами, в частности над региональными. Поэтому правящая элита прибегает к партийному строительству с использованием имеющихся ресурсов. В случае ее успеха фрагментированной оппозиции противостоит консолидированная «партия власти». Эта стратегия также соответствует особенностям формирования и функционирования современной политической элиты в России. Выстроенная в результате «партия власти» должна быть партией парламентского большинства, служащей опорой президента как в Думе, так и в процессе выборов главы государства. Перспективы выживания такой партии зависят от степени ее соответствия этим требованиям.

Следует отметить, что конституционное положение президента и высокая значимость самого института президентства не побуждают к формированию классической «президентской партии», поскольку ее существование сделало бы главу государства зависимым от одной из элит, в то время как ему выгодней оставаться над ними, выступая в качестве арбитра во внутриэлитных конфликтах, а также выполняя функцию патронажа по отношению к самым широким слоям общества. Поэтому «партия власти» - это партия, лояльная президенту, солидаризирующаяся с его политикой, но ни в коем случае не партия, выдвигающая кандидата в президенты и

реализующая таким образом свою программу. Партийная принадлежность в условиях становления многопартийности, когда количество партий, зачастую весьма слабых, было очень большим, мешала электоральным успехам, связывая кандидата с некой организованной, но находящейся в меньшинстве группой. Интересно, что такие политические объединения 1990-х годов, как «Выбор России» и «Наш дом -Россия», позиционировались как партии, поддерживающие главу правительства и само правительство, т.е. не были партиями, которые привели к победе президента. Это очень важно, поскольку именно президент является центром политической системы и связь какой-либо партии с его фигурой неизбежно усилила бы такую партию.

Таким образом, характер институциональной структуры, а именно решающее значение президентских выборов для сохранения политического режима и вектора преобразований, а также низкая роль партийности для кандидата в президенты на протяжении 90-х годов обусловили такую стратегию правящей группы, как формирование в парламенте фракции сильного пропрезидентского большинства. В результате президентских кампаний 1996 и 2000 годов уже сформированные крупные партии, которые на тот момент были главными конкурентами будущей «партии власти» и имели при этом такое преимущество как четко выраженные идеологические позиции (например, КПРФ и «Яблоко»), были существенно ослаблены.

Если же говорить о социокультурных проблемах становления партийной системы в РФ, можно выделить такой фактор, как неразвитость демократической политической культуры и гражданского общества. К особенностям отечественной политической культуры можно отнести:

- патернализм, т.е. ориентацию на «опекающее» государство, которое берет на себя задачу решения основных социальных проблем;
- приоритет сильной власти, выраженный как в ожиданиях, направленных на политических лидеров, так и в ожиданиях относительно методов действия государства во внутренней и внешней политике;
- правовой нигилизм, выраженный в недоверии к правовым нормам в

качестве регуляторов общественных отношений, представление о расхождении «права» и «справедливости».

В результате проведенного исследования и сопоставление проблем указанных в самих программах партий и их задач можно охарактеризовать одну из самых популярных тенденции во всех других программах отдельных политических партий, а именно, каждая указывает на то, что в российской партийной системе оказался своеобразный тупик: недостаточная развитость политических партий приводила к тому, что партийная идентификация на выборах становилась для кандидатов скорее фактором риска, чем фактором поддержки, поэтому, например, избираемые главы исполнительной власти на различных уровнях предпочитали оставаться вне партий, по примеру президента. В период становления политической системы РФ можно было говорить о развитии персоналистских и даже антипартийных тенденций в политике. Это проявилось и в росте числа «независимых» кандидатов, то есть кандидатов, не декларирующих свою партийную принадлежность и не использовавших партийные каналы для выдвижения и электоральной борьбы. В результате в России сформировалась партийная система, выполняющая функцию поддержания внутриэлитных связей и лишь частично - функцию репрезентации интересов широких слоев общества. При этом правящая элита испытывала дефицит каналов связи с обществом, необходимых для эффективного функционирования политической системы. В результате усилилось влияние групп интересов, как региональных, так и экономических, но широкие общественные интересы остались практически не отраженными в институализированных политических организациях. Потребность в политических партиях как в институте, выполняющем важнейшие функции в политической системе демократического типа, была весьма актуальной, но дальнейшее развитие партий было невозможно без поддержки исполнительной власти.

Период до 2001 г. стал временем становления многопартийности. Для него была характерна нестабильность партийных объединений. В это время

доверие к институту политических партий оставалось низким. Ситуация не способствовала развитию института партий как главного агента представительства значимых общественных интересов. Сама по себе демократическая норма политического плюрализма и ее неизбежное следствие - многопартийность без дополнительного регулирования не обеспечивали достижения своей главной цели. Некоторые недостатки, например, несовпадение законодательных норм на уровне Федерации и регионов, постепенно устранялись. Но в целом российская партийная система оставалась высокофрагментированной, что не соответствовало задаче политической стабилизации.

Принятие Закона «О политических партиях» сформировало новые институциональные рамки деятельности политических партий в РФ. Принятие закона было необходимо для упорядочения партийного пространства, в котором временные объединения, лоббистские группы и неконвенциональные организации действовали под названием политических партий. Закон был призван укрепить те партии, которые стремились к выполнению главных функций, которые отводятся этому институту в рамках демократической плюралистической системы: электоральной, агрегирования и артикуляции интересов, мобилизационной, социализирующей. Но принятые меры регулирования деятельности партий не предотвратили возрастания их зависимости от «административного ресурса» и способствовали консервации недостаточно развитой партийной системы. Можно сказать, что реформа, ликвидировав многие недостатки партийной системы, так и не справилась с наиболее существенным из них - низким уровнем доверия граждан к институту партий, который в глазах избирателей оставался малозначительным.

Самостоятельность института политических партий в России ставилась под сомнение с самого начала его становления, в процессе которого, как было показано, большую роль сыграло прямое государственное регулирование. Организационную зрелость российских политических партий

можно оценить достаточно высоко в том отношении, что, выполняя требования Федерального закона, все зарегистрированные партии имеют региональную сеть, а большинство из них участвует в избирательных кампаниях различного уровня. С другой стороны, такая зрелость достигается путем искусственного ограничения, устанавливаемого для организации, стремящейся получить статус политической партии.

Что касается укорененности партий в обществе, то она может проявляться в стабильности электоральных предпочтений. С одной стороны, такая стабильность отмечается в политическом сознании граждан РФ, но при рассмотрении рейтингов партий также очевидно и то, что около трети граждан заявляют о своей неготовности поддержать ни одну из парламентских партий, выбирают стратегии абсентеизма, протестного голосования или же испытывают затруднения при ответе на вопрос о своем электоральном выборе.

Стратегии политических партий, которые были рассмотрены в работе напрямую указывают на направленность их программ на региональный уровень. Это также указывает на значимость регионального уровня для политики государства в целом.

Таким образом, несмотря на стабильность и узнаваемость основных партий, партийная система Российской Федерации переживает определенный кризис, во многом обусловленный выбранной в самом начале демократизации институциональной моделью. Сегодня «Единая Россия», как партия власти, служит центром притяжения для самых разнообразных групп интересов, но, занимая доминирующую позицию, она неизбежно бюрократизируется и теряет идеологическую определенность. Миноритарные же члены российского партийного картеля погружаются в застой: электораты этих партий размыты, харизма их лидеров ослаблена, а политические позиции порой неразличимы. Их партийные бренды сформировались в совершенно иных политических условиях. Слабость оппозиции может негативно сказаться на имидже и легитимности правящей

партии, победы которой обесцениваются, а также на легитимности парламента. Проявляется риск, связанный с возникновением запроса на политическую альтернативу, которая может оказаться радикальной и инициативной. В этих условиях актуальной задачей является широкое общественное обсуждение перспектив партийной системы, необходимое для поиска такого решения проблемы, которое позволит выйти за пределы существующей модели партийной политики, осуществляемой преимущественно, с использованием методов прямого регулирования, и, возможно, создать более конструктивные основы взаимодействия между государством и обществом в рамках партийной системы.

Библиографический список

I. Нормативные правовые акты

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс
2. Федеральный закон "Об общественных объединениях" от 19.05.1995 N 82-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
3. Федеральный закон "О политических партиях" от 11.07.2001 N 95-ФЗ // СПС КонсультантПлюс

II. Литература

1. Абзалбеков Б.С. Особенности становления партийной системы современной России: политологический обзор //Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. №4.
2. Барамидзе С.М. Понятия и признаки политических партий в российской Федерации //Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2019. №2.
3. Бойко С.В. Политическая идеология в процессах глобальной турбулентности //Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2019. Т. 13, № 4.
4. Борисенко В.И., Чернышева Е.Н. Сокращение политических партий в России (2019-2020 ГГ.) //Социально-гуманитарные знания. 2020. №6.
5. Борисенко В.И., Чернышева Е.В. Преобразования политической системы России в начале XXI века //Локус: люди, общество, культуры, смыслы, 2016, № 2.
6. Випков А.А. Эволюция российской многопартийности после выборов 2016 года //Изв. Саратов. ун-та. Нов. Сер. Сер. Социология. Политология. 2017. Т. 17, вып. 1.
7. Головченко В.И. О структуре политических идеологий в условиях

ценностной конвергенции российских партий //Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2019. №4.

8. Каминский В.С. Трансформация общественно-политических воззрений в контексте электорального поведения населения //Проблемы развития территории. 2017. №1.

9. Кандыба Р.А. Пенсионеры как электоральная группа на выборах в Государственную Думу //Universum: общественные науки. 2017. №7.

10. Козырева П.М., Смирнов А.И. Эволюция российских партий и ожидания общества //Власть. 2019. №2.

11. Курочкин А.В. Институционализация политических технологий, используемых партиями на выборах российской федерации //Вестник ЗабГУ. 2018. №10.

12. Колесников В.А. Идеология и ее политическая форма в современной России //Науч. вестн. ВФ РАНХиГС. Сер. Политология и социология. 2017. № 2.

13. Нисневич Ю.А., Рябов А. В. Современный авторитаризм и политическая идеология //Полис. 2016. № 4.

14. Омеличкин О.В. Концепт политической культуры в российской политологии //Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2016. №2.

15. Подъяпольский С.Г. Политические партии и Российская многопартийность //E-Scio. 2019. №8.

16. Прохоров А.Д. Перспективы партийной системы в России //Социально-гуманитарные знания. 2019. №5.

17. Ребров С.А. Переформатирование партийной системы как фактор стабильности современного российского общества (на примере федеральной избирательной комиссии 18 сентября 2016 года) //Скиф. 2017. №8.

18. Симонова, Т. С. Понятие, виды и сущность политической культуры / Т. С. Симонова. — Текст: непосредственный //Молодой ученый. — 2019. — № 21.

19. Тимошенко В.И., Салыков Д.Н. К теории партий и партийных систем //PolitBook. 2016. №2.

20. Тимошенко В.И., Салыков Д.Н. Становление партий и партийной системы современной России //PolitBook. 2017. №3.

21. Шугаев А.А. Перспективы и новые вызовы партийного строительства в России //Вестник Саратовской государственной юридической академии, 2016, № 1.

III. Электронные ресурсы.

1. Партия прямой демократии – Режим доступа: <https://digitaldem.ru/dokumenty/platform/>

2. Партия Зеленая Альтернатива – Режим доступа: <https://zaecology.ru/programma-partii/>

3. Партия За правду – Режим доступа: <https://zapravdu.org/2020/07/06/predvybornaya-programma-politicheskoy-partii-za-pravdu/>

4. Партия Новые люди – Режим доступа: <https://newpeople.ru/programm>